

ИСТОРИК УЕЗДНОГО ГОРОДА

БЛАГОСЛОВЕННЫЙ КАРСУН

С дошкольных лет он знал, «чьих он корней», гордился этим. Знал, где жили его бабушки и дедушки, чем занимались. В зрелые годы Валерий Алексеевич провел большую работу по составлению генеалогического древа Волинцевых. Ему удалось проследить свои корни за 240 лет!

Валерий Алексеевич Волинец родился в семье потомственных карсунцев. Их родословная прослеживается чуть ли не с основания города, который, как известно, появился раньше Симбирска. Родители - Алексей Ефимович и Маргарита Николаевна - вскоре переехали в Ленинград. Вместе с ними жила бабушка, Анна Васильевна Борисова, уроженка Карсуна, в прошлом учительница. Она бесконечно любила Карсун, его людей и считала своим долгом привить эту любовь внуку. Любознательный мальчик заворожено слушал предания из истории своей малой родины и всю зиму с нетерпением ждал поездки в Карсун. Все восхищало его в этом городке: цветы на лугах, строительство дома на соседней улице, карсунские базары, старинные альбомы с фотографиями родственников, устаревшие, загадочные предметы быта. Он понимал, почему во время воспоминаний в бабушкиных глазах появлялись слезинки.

ГОРОД НАД ВОЛЬНОЙ НЕВОЙ

В Ленинграде Валерий прожил 23 года, и по праву называет его второй родиной. Историю и литературу он изучал в залах Эрмитажа, музеях, театрах. Детская память запечатлела холодный зимний день, медленно бредущую по Невскому до Московского вокзала толпу народа: родители, как и все ленинградцы, провожали в последний путь убитого в декабре 1934 года С.М. Кирова и взяли с собой четырехлетнего сына.

В 1941-м родители впервые не поехали в Карсун, а сняли напротив Кронштадта дачу. «22 июня мы с мальнишками гуляли вдоль Финского залива и вдруг увидели, что в сторону Кронштадта летят самолеты, - рассказывает Валерий Алексеевич. - Их было несколько, и они чем-то отличались от уже знакомых нам самолетов. Вдруг раздался свист, взрыв, после чего один из самолетов загорелся и упал. Мы поняли, что его сбили. Посыпались предположения, что, наверно, началась война. И точно, по дороге с пляжа мы услышали сообщение Молотова о начале войны.

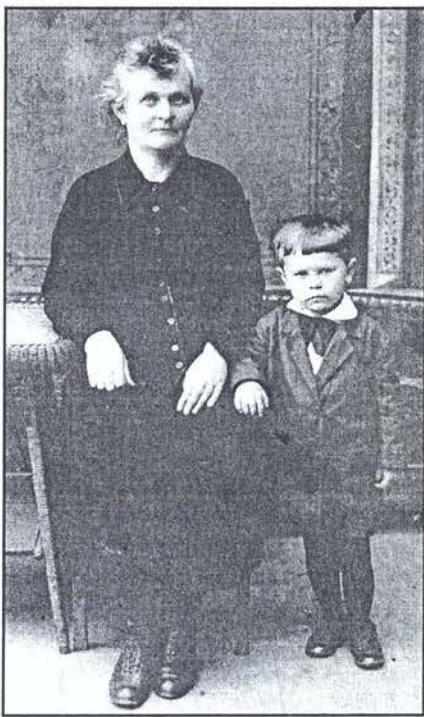

Середина 30-х годов. С Таволжанского пригорка, на который завезла Валеру и его бабушку лошадка с повозкой, открывается замечательный вид на Карсун.

- Вот он, Карсун, твой отчий край, - прижав руку к груди, произносит бабушка, - здесь ты родился, этот город - твоя родина. Скоро ты познакомишься с ним поближе и вспомнишь все, что я тебе о нем рассказывала.

Волнение и пафос бабушкиной речи передается и мальчику.

Может быть, поэтому Валерий Алексеевич Волинец хорошо помнит тот далекий день - встречу с городом, который много лет спустя назовет его Почетным гражданином, историком, краеведом. Но для этого надо много сделать.

Память тринадцатилетнего подростка запечатлела очереди у военкоматов, сожаление о своих не подходящих для ухода на фронт годах. И уж совсем оскорбительным счел Валера спешный отъезд на Урал, куда эвакуировали семью преподавателей командиров военного училища, где работал отец. Потом он осознал, что эта поспешность и спасла их семью.

В далекой Перми Валерий поступил в технический техникум. Как и все ленинградцы, он мечтал вернуться в родной город. В 1944-м, после снятия блокады, Волинец завербовался на военно-восстановительное строительство Наркомата путей сообщения.

Ленинград после блокады производил тяжелое впечатление. Только что сошел снег, и строители могли видеть кости людей в осыпавшихся траншеях. Очевидцы рассказывали, что умерших было так много, что их не успевали хоронить, кое-как выкапывали траншеи и сваливали в них трупы.

Жить в Ленинграде в послевоенное время было легче, чем в Перми: карточки железнодорожников «сытнее», чем в других ведомствах, к тому же хлеб можно было брать сразу за несколько дней, что позволяло хотя бы иногда наесться досыта. Работать приходилось по десять часов, зато к концу 1944-го года уже появилась возможность ходить в кино и в театр.

После войны Волинец начал учиться в Ленинградском машиностроительном техникуме. Закончить не успел - был призван в армию. Отслужив, вновь вернулся в Ленинград, чтобы окунуться в неповторимый мир театров и музеев. Однажды у Пушкинского дома столкнулся с Дмитрием Лихачевым: «Куда же это вы так торопитесь?» - остановил его ученый. «В музей», - ответил Волинец. «Туда спешить стоит», - одобрил Лихачев.

СИМБИРСКИЙ КРАЙ

Поездка на малую родину круто изменила судьбу Валерия: познакомившись с чудесной девушкой из Ульяновска, он решил жениться. Для этого пришлось сменить место жительства. В 1957 году молодая семья Волинцевых обосновалась в Ульяновске. И вот, спустя 17 лет, Валерий Алексеевич вновь оказался на своей малой родине. Уже не было бабушки Анны Васильевны. Без нее бродил по улицам Карсуна повзрослевший внук.

«Я вдруг понял, - вспоминает краевед, - все, что она в меня заложила, не

исчезло. Захотелось оживить в памяти историю города. Я то и дело сравнивал изображенное на них с тем, что видел в Ульяновске, было любопытно воссоздавать картины прошлого, отслеживать, когда и что строилось или ломалось. Я увяз в этом».

Увлечение историей, работа в архиве требовали систематизации знаний, и Валерий Алексеевич без отрыва от производства закончил Московский историко-архивный институт. Трудился он на приборостроительном заводе - сначала рабочим, потом мастером и диспетчером цеха. Позднее перешел в Центр микроэлектроники.

ЗА ОТКРЫТКУ ЖИЗНЬ ОТДАМ

Когда же и с чего началось увлечение краеведением? Первые старинные открытки он увидел в доме бабушки.

Бывая с внуком в Ульяновске, Анна Васильевна всегда обращала внимание юного ленинградца на то или иное здание: «Вот это, только с другой стороны, ты видел на одной из открыток. А вот здесь стояла церковь, которую ты тоже видел на открытке».

Валерий научился видеть город в двух параллелях: старый, тот, что на открытках, и современный. С переездом в Ульяновск он знал о старинной открытке почти все. Что их изданием в Симбирске занимались И.Г. Погудин, К.И. Юргенс, И.С. Самойлов. Что распространялись они через магазины «Семья и школа», «Сотрудник», издание «Братство Преподобного Сергия» при Симбирской мужской гимназии.

Сегодня В.А. Волынцев обладает богатейшей коллекцией открыток и считается признанным филокартистом. Несмотря на столетний возраст, все открытки имеют четкое изображение. Любопытно увидеть «Спуски к Волге», «Пристани на Волге», «Свягу в черте города».

«ИСТОРИК УЕЗДНОГО ГОРОДА»

Коллекционирование открыток не могло не привести к изучению истории. Основная тема исследований - дореволюционный Симбирск, города и села нашей губернии и Поволжья. И, разумеется, Карсун. Валерий Алексеевич Волынцев знает об этом городе почти все. Полюбив его в далеком детстве, Волынцев проделал огромную работу по извлечению из архивов малоизвестных фактов из жизни родного городка. На страницах районной газеты он опубликовал некоторые из собранных им материалов: «Карсунская женская гимназия», «Карсунское реальное училище», «Музыкальная и театральная жизнь в Карсуне», «Знаменитые карсунские актрисы», «Карсунская вольная аптека провизора Р. Вюнша», «Крестный ход в Карсуне» и другие. Много интересного узнали карсунцы о своем прошлом из этих публикаций: какие разводились породы коней, как организовывались ярмарки и скачки, какой была почта, где находился местный некрополь, какие тракты проходили через Карсун.

Традиционными стали выставки коллекций В.А. Волынцева в Карсунском художественно-краеведческом музее. Самой значимой в своей судьбе В.А. Волынцев считает и выставку «Памятники России в открытках, фотографиях и иллюстрациях». После выставок некоторые из экспонатов коллекционер дарит музею.

Вот уже много лет подряд Валерий Алексеевич является членом Общественного совета Карсунского художественно-краеведческого музея и Правления Карсунского землячества в Ульяновске. За вклад в развитие музейного дела и комплектование музейного фонда он неоднократно награждался почетными грамотами и благодарственными письмами от имени администрации города и области. А в 2004 году родной город присвоил Валерию Алексеевичу Волынцеву звание почетного гражданина Карсуна. Не менее почетно и другое звание - «Историк уездного города». Подтвердить его может только сама История.

Людмила Дягилева

